

18+ НЕБЕСНЫЕ ИЗЪЯНЫ

18+

EROTIC THRILLER NOVEL BY
ANASTASIYA FOX

Анастасия Лисица

Небесные изъяны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56080349

ISBN 9785005105448

Аннотация

7 изъянов человечества, 7 домов и 7 тайн. Но, один из 7 вырывается из узды и начинает творить такое, о чем потом серьёзно пожалеет. Но, пока им правит главный грех – гнев. Гнев, который, как смерч уносит жизни, оставляя красивые следы, алой кровью на стекле. Но не стоит винить его, ведь и остальные в этой истории не жертвы, они сундуки с настоящими эротическими тайнами, которые каждому читателю придётся понять по-своему...

Содержание

Эпизод 1	5
8 дней до случившегося...	8
На следующий день...	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Небесные изъяны

Анастасия Лисица

© Анастасия Лисица, 2021

ISBN 978-5-0051-0544-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эпизод 1

Он докурил последнюю тонкую сигарету – она тлела, казалось, бесконечно. Её аромат окутывал нос, ароматизаторы сводили с ума, но предаваться безумию всё же не хотелось. По манерам, привычкам и вопросам я ощущал, что он – иной, городской человек, прибывший сюда, даже не из Эль-Рока, а из куда более дальних и крупных мест страны. Вся истерия дошла до него гораздо раньше, нежели до нас, поэтому мужчина с умным видом осматривал мой дом, как одно из мест происхождения. Гость оглядел мою каморку, предметы собранные мной, атрибуты подаренные родителями. Он был немногословен, будто вынюхивал нечто, что могло помочь ему в сложившейся ситуации.

– Вы говорите, что знали каждого из них?

– Да, но каждого в разной степени.

– Что это значит?

– Я имею в виду, что с кем-то я был в близких отношениях, с кем-то не очень, но в целом я со всеми общался и каждому помогал.

– Помогали как?

– В основном, по хозяйству: кому-то дров привезти, кому-то дымоход прочистить; бывало, и в магазин просили съездить за чем-то глобальным до Эль-Рока – не у каждого остались машины в этой дыре.

В каморке повисла неловкая пауза, будто сотканная из ароматного дыма незваного гостя. Я чувствовал, как лёгкая ложь поедает меня изнутри, но держался – ведь всё могло испортить одно лишнее слово.

Тем временем мужчина закинул ногу на ногу, немного поженски, слегка вальяжно. Так показалось мне, ведь я не отводил от него глаз. Собеседник выглядел нежным и мягким – по сравнению с мужиками, которых я встречал в детстве в селе: грубых, немногословных и неромантичных. А как иначе в деревне может быть? Все должны быть заняты физическим делом, а не просто хлюпать пальцами по клавиатуре. Откровенно говоря, я его презирал, а может даже, завидовал ему – то смутное чувство, обычно побуждающее совершить преступление. Но я держался.

– Как вы нашли мой номер? Как вы узнали обо мне? И почему вы сообщили о происшествиях так поздно?

– Уважаемый, у меня нет телефона, а сотовая связь здесь ловит по принципу лотереи... На весь Касл-Кум осталась одна работающая вышка... И то, с перебоями. К тому же, гремела жуткая гроза, и я не мог выехать в город, боялся попросту угодить в аварию... А вас я нашёл через...

Не успел я договорить, как вальяжный следователь взглянул на свой мобильный. Снова сделав глубокую затяжку, он принялся куда-то безуспешно звонить. Мужчине явно было не по себе от случившегося. Я чувствовал, что раньше с подобным он никогда не сталкивался...

Сигарета во рту ищейки почти скукожилась, он выплюнул её на пол, затушил сапогом, даже не спросив разрешения, будто мы сидели на улице. Но мы по-прежнему находились в моём доме, всё ещё в моём пространстве! Я решил не заострять внимание на этом моменте.

– Так у вас есть друзья в Касл-Куме?

«Нет!» – твёрдо ответил я. «А в Эль-Роке?» – не унимался он. «Тем более нет!» – парировал я.

– Что же, весьма занятно. Тогда расскажите, как вам всё-таки удалось дозвониться мне, учитывая все перечисленные Вами обстоятельства?

Я, было, открыл рот, но, следовательно, не дав мне ответить, нагло перебил меня: «Получается, Вы чётко знали, куда ехать и к кому идти. Так куда и к кому?»

Я понимал, что могу проколоться, могу ляпнуть нечто, что мозг такого прозорливого человека воспримет за победу. Но мне не было страшно лишь потому, что во времена пандемии, окутавшей весь мир, добравшейся даже до Касл-Кума, найти алиби не составит труда. Дело в другом. Если этот пижон от скуки решит копать дальше, пробуждая тем самым интерес к случившемуся у таких же скучающих, как и он сам, то я окажусь в засаде надолго. И никакая массовая паника уже не выручит меня...

Я взглянул на дверь, служившую входом в подвал, и жар покрыл меня снизу вверх. Кажется, я забыл оставить ей воды...

8 дней до случившегося...

Я устал от нелепых ограничений. Устал от дурацких законов и правил. Кто-нибудь вообще видел эту заразу? Или СМИ и кто-то поумней, с помощью нас, рабов земных, умело создали «хайп» вокруг всего этого, от которого мир сошёл с ума? Мой гнев не знал предела. Я старался сдерживаться, но откровенно хотелось неистово протестовать и впасть в безудержную жестокость от всего того, что лилось на меня из телевизора и радио. Чёртовы люди, размножающиеся бессознательно, создавали хаос на планете и загрязняли всё своим порочным дыханием – эти твари сводили меня с ума. Я ненавидел каждого и каждую – от младенцев до стариков. Их вид и образы вызывали рвоту. Меня спасали личное пространство и доставка необходимого на дом – в те счастливые дни, когда удавалось поймать сигнал и не переться на старом бьюике в чёртов Эль-Рок, будь он неладен. И, конечно, главными моими друзьями в этот период стали книги и алкоголь.

Ах, как прекрасно было наблюдать поля из окон, фрилансить и не соприкасаться с чужими звуками и микробами! Каждый, пусть и немногочисленный сосед, каждая человеческая единица вызывали во мне реакцию, особенно усиливавшуюся под допингом. Порой, я даже видел кого-то из соседей, слышал их голоса. Но самое мерзкое – это шум и урчание двигателей машин паршивых приезжих из Эль-Рока –

туристов, искателей приключений и просто богатых бездельников – как же я их всех ненавидел!

Настало время мне отдельно рассказать и про Касл-Кум, и про Эль-Рок. Некогда, во времена моего далёкого детства, Касл-Кум был большим и процветающим поселением. Но, чем взрослее я становился, тем больше хирел Касл-Кум. Загибался, пустел, ветшал. В чём же крылась причина, спросите вы? Эль-Рок. Проклятый Эль-Рок. Типичный небольшой город в 50 километрах от Касл-Кума – с фабриками, заводами, университетами, гипермаркетами и развлекательными центрами – всё, как полагается. Там даже имелся небольшой аэропорт – по слухам, его переделали из под бывшей секретной военной базы под гражданский, когда Эль-Рок значительно увеличился в размерах. Именно в этот момент жители Касл-Кума стали массово переезжать в город, бежать туда, как крысы с тонущего корабля, в поисках лучшей жизни. Из селян в горожане, ха. Я презирал их всех: и беглецов, и кичливых урбанистов – все они были одинаковы неприятны мне в своей отвратительной мелочности и замкнутости ума.

А я же существовал в своём мире, ощущая себя свободной и одинокой личностью, пока не наступило смутное время, и всё окончательно не изменилось.

Я сделал глубокий вдох, придвинул к себе книгу «7 небесных изъянов», аккуратно положил на неё руку и закрыл глаза...

Дом #1. Похоть

Окна в этом доме всегда плотно занавешивались – ничего не говорило о том, что внутри кто-то есть. Но поздним вечером в одно и то же время масляные лампы делали своё дело и обнажали молчаливое жилище Мистера Ласта. Он всячески сторонился общества, к тому же был вдовцом. Его дом значился самым первым на улице Welford Road. Прекрасный, одноэтажный домик в классическом английском стиле. Черепицу окутывал зелёный мох, сразу привлекавший внимание; следующим элементом, бросавшимся в глаза, было круглое окно, которое едва ли соотносилось с местными нравами. За причудливым окошком пряталась та самая комната, в которой тусклый ламповый свет зажигался в первую очередь. Утром, и пока световой день бодрствовал, во всей красе можно было увидеть ландшафт, созданный с любовью: декоративное произведение искусства явно стоило дороже самого дома. Круглые, пышные кусты, похожие на свежую брокколи, аппетитно и соблазнительно притягивали взгляд своими круглыми и правильными формами. Идеальная зелёная трава моментально ассоциировалась с альпийскими лугами, шоколадом и с милыми коровками – с той самой рекламой из далёкого детства. Старые лестницы, которые веками не трогали и не реставрировали, но в то же время бережно сдували с них каждую пылинку, невероятно органично вписывались в общую картину. А из огромной и мощной

трубы на крыше, устланной аккуратной черепицей, в любое время года клубами валил дым – что не менее откровенно выдавало тот факт, что в доме кто-то всё-таки бывает, причём постоянно.

Мистер Ласт избегал людей, и это было вполне очевидным. Он никогда не ходил на встречи в местный клуб, созданный обитателями деревни, не голосовал за председателей и прочую ерунду, которую так любили создавать деревенские – лишь от собственной скуки. Справедливости ради надо отметить, что и сам клуб прекратил своё существование, не побоюсь соврать, лет так пятнадцать тому назад: когда председатель клуба вместе со всей семьёй перебрался в Эль-Рок. Оставшиеся местные поговаривали, что у Гленна в его убежище, видимо, есть вещи куда поинтересней – и в этом они были абсолютно правы.

Гленн – типичный англичанин, правда, уже совсем в возрасте. Но, не смотря на все факторы, ему удалось сохранить сексуальность, обаяние и шарм – такой скрытый шарм, как лёгкий шлейф дорогих духов, спрятанных в шкафу с одеждой, капля которых смогла окутать все вещи и сохранить при этом истинный аромат. Подобное сравнение шло ему так же, как и его привлекательные образы, которые могли случайно заметить люди, удачно соприкоснувшиеся с его непредсказуемым графиком – чего уж там говорить, у него было море клиентов. Женщины, как правило, замирали, особенно если смотрели на него издалека. Мужчины натянуто улыбались,

но тоже не смели отвести взгляд. Мистер Ласт приковывал внимание – хотя и очевидно, что не нарочно. На него глазели и дети, и взрослые – мужчина определенно выделялся среди всех, и, казалось, принимал это абсолютно беспрекословно.

Хотелось подойти к Гленну как можно ближе, узнать не только его визуальную сторону, но и услышать самые сокровенные запахи, смешаться с чарующими ароматами так глубоко, чтобы незаметно проникнуть в необычный дом и выведать манящую тайну – подобным грезили лишь те, кому вход во внутренний мир Мистера Ласта был строго воспрещен.

Тем временем внутри дома творился настоящий грех.

Каждый день дом напротив меня – а именно он принадлежал мистеру Ласту – посещали разные люди, при этом сам хозяин на улицу практически не выходил. Основные визитёры – мамочки с детьми, временами и мужчины со своими чадами. Никогда к порогу не приходили старики, семьи целиком или молодые люди по отдельности – такую интересную закономерность мне удалось проследить. Но самым загадочным, представшим моему взору, было то, что все люди выходили от Гленна Ласта непременно в слезах: они либо безудержно рыдали, либо вытирали лицо платком, пока аккуратная дверь тяжело закрывалась за ними.

Что он мог делать с этими людьми, и почему спустя какое-то время они снова и снова возвращались к нему? Пока это оставалось для меня загадкой, но я прекрасно понимал,

что всё происходящее явно шло на пользу Гленну.

В тот самый день, когда мои мысли и действия наконец-то слились воедино, а масляные лампы из круглого окна Мистера Ласти откровенно заиграли в вечернем пространстве, я покинул жилище (но прежде я осмотрел улицу, на которой стояли наши дома). К счастью, вокруг было ожидаемо пусто – но перестраховаться всё равно стоило! Всё будто предназначалось для того, чтобы я не оставил следы на девственном поле.

Около семи часов вечера я незаметно проник в сказочный сад Гленна. Пухлые кусты-брокколи прятали моё худощавое тело без особого труда, я стремился к заветному круглому окну на корточках, избегая всякой возможности засветиться. Под винным допингом я ощущал прилив смелости, позволяя самому себе не вслушиваться в призывы скудного разума. Мои эмоции кипели и разлетались по пространству, как горячие капли, но время остужало мой порыв, и я продолжал действовать. Я совершенно не понимал, чем занимается Гленн Ласт, также я совершенно не представлял, что он за личность. Я видел Гленна, как и других своих соседей, лишь мельком, из окон дома или автомобиля.

Приблизившись к округлому окошку, я присел – присел, чтобы не застать соседа врасплох. Убедившись, что Гленн один, я решил аккуратно постучаться. Три стука, и в тот же миг дверь мне отворил красавец, пожилой, но определённо ухоженный мужчина.

«Чем могу помочь?» – участливо поинтересовался Гленн.

Я естественным образом засмутился, потерял все бразды правления над собственными мыслями и наконец выпалил: «Я ваш новый клиент!» Почему я так сказал? Не знаю, создалось ощущение, будто бы само подсознание диктовало мне, как действовать дальше. «Но, а вы записаны?» – спокойно уточнил он. «Нет, мне просто нужна ваша помощь!» – не растерялся я в ответ. «Проходите», – также спокойно произнёс Гленн.

Я снял обувь, аккуратно проследовал в огромную залу с горящим камином, хозяин указал мне взглядом на место, которое я могу использовать для удобства. Всё происходило легко и непринуждённо, будто мы знали друг друга много лет. «Кофе хотите?» – привычным тоном обратился Мистер Ласт ко мне. «Да, не откажусь», – ответил я. «Хорошо», – пожилой мужчина слегка кивнул головой и вышел, а мой взгляд упал на то самое нетипичное для английских домиков круглое окно. Внутри меня всё закипело: казалось, я ворвался в некую тайну, в которую не были посвящены остальные соседи. Я не понимал, чем занимается Гленн, но догадывался. А ещё я точно знал, что клиентами Мистера Ластва являются не соседи и не их родственники – иначе эти бы бесхозные толкались у пышного дома постоянно, просто от нечего делать. К нему же приезжали совершенно иные люди – на дорогих машинах, с красивыми номерами и в представительной одежде, крайне отличавшейся от местных одеяний – всё

те же пресловутые выскочки-пижоны и их родня из Эль-Рока. Что же заставляло их возвращаться сюда вновь и вновь? Очень скоро мне предстояло это наконец-то выяснить, чёрт побери!

Гленн оставил меня одного, как старого приятеля, и это настораживало. Я старался отгонять все плюшевые мысли и действовать, ведь я пришёл именно за этим. Аккуратно встав, я осмотрел комнату, подошёл поближе к огромному камину, вспомнил мощную дымоходную трубу, присел к огню и стал согреваться – мысли будто оживали от наступающего тепла. Потом я медленно проследовал к рамкам, в которых висели какие-то бумаги, очевидно принадлежавшие хозяину дома.

Первое, что бросилось мне в глаза:

Гленн Ласт

Психиатр. Психотерапевт.

Стаж работы 20 лет.

«Так вот оно что!..» – произнёс я вслух. «Вас это удивляет? Я думал, вы знали, к кому шли!» – Гленн расхохотался прямо из-за моей спины. От страха я вздрогнул и резко обернулся. Наши глаза встретились так близко, что я оказался под гипнозом. Мои глаза вошли в его глазные яблоки, и было в этом нечто невероятно органичное – гораздо нежнее и приятнее, чем эффект от алкоголя. Я замер. Мы стояли друг напротив друга, казалось, целую вечность. Потом он

щёлкнул пальцем, я увидел краски на заднем фоне, ощутил кофейный аромат и вернулся в своё тело.

«Ваш кофе», – новоявленный врач передал мне тонкую фарфоровую чашечку, такие я видел только в фильмах. Я никогда не пил кофе из подобных кукольных форм. Я сделал первый глоток, и мои глаза закрылись от удовольствия. Вкус свежего кофе проскользнул по языку, нежно ворвался в желудок и впился в кровь, после чего мозг мой эйфорически заоргазмил. Я улыбнулся Мистеру Ласту. «Кажется, вам понравился кофе, я в восторге. Итак, Мистер...», – он замолчал. Ведь я действительно не представился.

– Мистер Рейдж.

– Очень приятно, я Гленн, Гленн Ласт.

– Исидор Рейдж.

Мы любезно улыбнулись друг другу, но жать руки не стали. Наверное, и я, и он, избегали телесной близости с людьми, и это чувствовалось.

«Итак, давайте присядем и познакомимся», – произнес вежливо Мистер Ласт.

– С удовольствием, но прежде мне бы хотелось зайти в уборную, это возможно?

– Безусловно. Обернитесь, Исидор. Прямо за Вами будет черная дверь, а за ней – уборная.

– Благодарю.

Гленн смотрел мне в спину, и я это чувствовал, ощущал какую-то сумасшедшую силу, скрывавшуюся в нём. Я шёл

сам не свой к чёрной двери, наблюдая за собственным искаженным образом, чёрная дверь показывала моему взору иную личность, завораживающую меня точно так же, как глаза сумеречного незнакомца. Я аккуратно отворил её, начал искать во мраке выключатель, но свет появился сам. Я закрыл дверь изнутри и замер. Передо мной возвышались чёрно-лаковые стены, играющие в гипноз со светом. Поглощая визуальные возможности друг друга, мрачные стены и жёлтые лампы рождали симбиоз, от которого у меня начиналась кружиться голова, глаза сузились, и я увидел белоснежную треугольную раковину. Подойдя ближе, я обнаружил, что вода в ней включается автоматически. Я поднёс руки, и в миг возникшая струйка, словно ручей, коснулась моих ладоней. Мозг, подобно цветку, ожил, а я, не думая, наклонился и выплеснул охапку воды прямо на помятое лицо. Кажется, разум и я стали приходить в себя. Мы начинали ощущать друг друга, тепло постепенно подступало к уставшим конечностям, и я включался. «Что это было?» – спросил я сам себя, посмотрев в странное зеркало, будто управлявшее моей мимикой. Я снова обдал все клетки лица живительной жидкостью и бросил взгляд в зеркало. С зеркальной глади за мной наблюдало лицо, но не Гленна – лицо без очков и без туловища. Всё остальное будто смешалось со стенами. Мне стало не по себе.

– Всё в порядке, Мистер Рейдж?

Я замер. Испуг, мурашки, и от неожиданности я... Кажет-

ся, я рухнул на пол. Не знаю, сколько длилось моё падение, сколько я лежал на полу, но очнулся я уже на кушетке в слезах. Слезы текли, не останавливаясь, казалось, я не мог контролировать ни свои эмоции, ни своё тело... Напротив меня сидел Гленн, в том же одеянии и в очках. Он поглаживал себя через чернейшие одежды, а я смотрел на это. Смотрел и плакал, пока без всхлипываний, но с влагой. А он продолжал поглаживать свой член с тем же выражением лица, с которым встретил меня у дверей несколько часов назад.

Отвращение к случившемуся нарастало, гнев окутывал мое горло, ярость закипала, как вода в чайнике, но я не мог ничего сделать, я даже не мог пошевелиться. На часах тем временем было 22.03.

– Значит, Вас мучили родители в детстве?

Видимо, наша игра только начиналась. Но я молчал как рыба, не потому что я забыл человеческую речь, а потому что попросту не мог отвечать – доктор Гленн заклеил мой рот скотчем, когда я отключился, а руки перевязал плотной верёвкой за спиной. Я был беспомощен.

Ласт что-то пометил в своем листочке и продолжил: «Но, как известно, Ваш гнев не справился с разумом, и рука поднялась на них без малейшего страха? А потом Вы расчленили тела, заморозили их и оставили на лучшие времена, для лучших блюд. Лакомство, за которое не пришлось платить. Оригинально. И как Вам на вкус человеческое мясо?»

Я молчал, меня трясло, тело, изнурённое его словами

и жестокой игрой, отказывалось слушаться. Я боролся с тем, чтобы не заплакать, потому что прикосновения Гленна подрывали меня, как мину, ещё больше, нежели слова о родителях.

– Вы явно страдали, когда совершили это. И я больше чем уверен, Вам не сразу пришла в голову идея расчленить тела. Ведь Вы подобного раньше не делали. Наверное, и кровь напугала Вас не меньше.

И тут я разрыдался, разрыдался так ярко, так громко, что не понимал, как остановить нахлынувшие слезы, как заставить себя успокоиться. Гленн улыбнулся, но теперь уже с наглым откровением задрал своё длинное черное платье и высунул мощный розовый пенис.

Я закрыл глаза, капли упали мне на брюки.

– Ну что Вы, Исидор откройте глаза, мы ещё не закончили.

Мой гнев с силой замкнул мне очи, и я думал, напряжённо думал о том, как мне убить эту похотливую тварь, и осталось ли у меня еще свободное место в морозильной камере.

Я открыл глаза и первое, что я увидел – это его член, который он усердно дробил сверху вниз. Лицо мучителя на удивление не поменялось, складывалось ощущение, что в запасе Мистера Ласта имеются всего две маски. Я по-прежнему лежал с мокрым лицом, останавливая порыв изнутри всеми силами.

– Какие у Вас потрясающие слезы, Исидор. Я сейчас кон-

чу...

И он не солгал, Ласт сделал это так смачно, что меня чуть не вырвало. Тормозил лишь заклеенный рот. Все лампы в комнате разом погасли. Глаза поймали мрак, и я почувствовал, будто ослеп. Чувство слепоты сопровождало меня несколько минут, пока масляная лампа снова не ожила. Я моментально открыл глаза. В комнате не было никого. И всё то, что происходило со мной в этом похотливом пространстве, внезапно исчезло, на мгновение мне даже показалось, что ничего и не было вовсе, это лишь мои сумасшедшие фантазии. Фантазии, которые я где-то там бессознательно вынашивал. Или мне всё это приснилось, ЧЁРТ ВОЗЬМИ!

Я был свободен, рот и конечности больше не сковывали мерзкий скотч и плотные верёвки. Я встал с кушетки и побрёл, побрёл к выходу. Мне не хотелось ворошить то, что со мной только что произошло. Мне не хотелось разыскивать в незнакомом пространстве Гленна, которого, может, тут уже и не было. Я не хотел причинять ему вред сейчас.

Я шел опустошённый, с навязчивыми мыслями и воспоминаниями, знаете, такого состояния не бывает даже после литра текилы. Я нашёл выход, который служил одновременно и входом, через который я сюда попал несколько часов назад, и благополучно покинул пристанище Мистера Ластва.

На часах горело 02.02. Глаза по-прежнему были влажными, а в душе я чувствовал себя невероятно подавленным. Я угодил в ад, сломавший меня психологически. Через

несколько минут я добрался до своего дома. Не умываясь и не раздеваясь, я подошёл к постели и рухнул...

В 09.00 автоматически сработал будильник, и я открыл глаза. Тело ломило, отпечатки грубого скотча на лице напоминали о случившемся вчера.

Я заварил чашку кофе, открыл холодильник и обнаружил, что он абсолютно пустой. Мои страхи улетучились после глотка свежего кофе, а гнев и обида впились в меня, словно ржавые гвозди. Я сел за письменный стол, открыл свою книгу и принялся описывать то, что случилось вчера со мной и то, что случится с Гленном Ластом потом...

На следующий день...

Проснулся я с помятым лицом, на моей левой щеке отпечатались буквы, которые я старательно выводил весь предыдущий день. Я не выходил на улицу, не выглядывал в окно, а лишь иногда заваривал себе чёрный, крепкий кофе, чтобы не вырубиться и закончить начатое. Занятие настолько увлекло меня, что всякие там эпидемии и прочая ерунда, так активно транслировавшие по ТВ и радио в последние дни, не имели для меня ни малейшего значения. Но пустой желудок начинал медленно, но верно сводить с ума, сегодня аппетит нарастал так, что мне уже хотелось с иронией представить собственный холодильник не пустым, а с добротными запасами – как говорил Мистер Ласт. Нотка юмора смешалась с горьким гневом, я сглотнул слюну и принял непростое для себя решение: отправиться за покупками в Эль-Рок. Благо, между загнивающим поселением и расцветающим городом пока что никто не выставил блок-постов – и всем простым смертным можно было ездить туда-сюда. Я понимал, что всеобщая паника увеличивается подобно снежному кому, и что скоро порядки радикально изменятся. Нахлынувшие мысли расстраивали меня не потому, что я боялся опустошения всех холодильников вместе с прилавками и гибели человечества – гораздо серьёзней я переживал из-за того, что не успею выполнить свои планы. С этими размыш-

лениями я вышел на улицу и повернул налево, не проходя мимо дома Гленна, и зашёл в собственный двор. Я старался не вспоминать о случившемся, чтобы сохранить трезвый план и холодный ум, иначе я всё мог испортить. Я завёл свой старый потрёпанный бьюик бежевого цвета и выехал на главную дорогу Касл-Кума.

Путь до Эль-Рока традиционно занял чуть меньше часа. Уже привычный пусть и ненавистный мне суперкамет «Супер-Эль» ничем не отличался от иных магазинов подобного типа, но всё же выделялся тем, что люди в нём теперь будто бы жили. Многие посещали это место так регулярно, словно боясь упустить что-то главное. Но люди всего на всего сходили с ума дома на карантине, посему эта отдушина являлась единственным глотком свежего воздуха. К счастью, я подобным не страдал, и для меня поездка в магазин, как и в сам Эль-Рок, в принципе, представлялась пыткой. Пыткой поднимать глаза, улыбаться, произносить вежливые слова и соблюдать идиотские формальности – а главное – наблюдать такое количество осточертевших мне людей! Однако, чтобы банально не сдохнуть от голода, я совершал эти непростые общественные формальности.

Я взял железную и дико холодную продуктовую корзину и как обычно направился в мой любимый овощной отдел. Красота и яркость растительной пищи не могли сравниться ни с чем. Рядом со мной стояла маленькая курчавая девушка, увлечённая этим занятием так же страстно, как и я. Я по-

смотрел на неё – она не замечала ничего вокруг себя. Я отвернулся, положил в корзину сельдерей, лук и базилик. Потом снова оглянулся на неё. Она по-прежнему, погружённая в выбор продуктов, не обращала на меня никакого внимания. Я обошёл её со спины и открыл холодильник с замороженными овощами. Теперь я смотрел на девушку через правое плечо – как же она была молода и прекрасна! Наконец-то она почувствовала на себе мой взгляд, и, засмеявшись, закрыла холодильник. Её внимание растопило моё пресное, замёрзшее болото чувств, и я улыбнулся прекрасной незнакомке в ответ. Особенно мне понравилось то, что на ней, как и на мне, не было этой треклятой маски – стало быть, и она также презирала все эти идиотские формальности!..

В отделе с овощами и фруктами практически никого не было. Зато отдел мясной продукции был завален тушами, человеческими тушами. Живые мертвецы в масках толкались и выкрикивали что-то, они стояли к мёртвой плоти животных лицом к лицу, выбирая кусочки трупов пожирней, чтобы заесть своё чревоугодие, наплевав на пресловутую «социальную дистанцию», о которой сами же без усталости постоянно долдонили! Я ненавидел эту лицемерную толпу, ненавидел тот факт, что разумные существа платят за жестокость, которая так издевательски относится к существам, не являющимся нашей едой. Ведь они – наши соседи! Человек возомнил о себе Бог знает что! Но именно Бог видит истину, за что и наказал человечество в очередной раз неиз-

вестным вирусом. А они, как букашки, продолжали бездумно лететь на свет и разбиваться об лобовое стекло. Мне стало противно, я отвернулся и отправился на кассу в поисках бездрожжевого хлеба. Мой скудный выбор всегда привлекал внимание чевоугодников, наверное, им казалось, что я настолько беден, что не могу позволить себе даже один кусок мяса. Мне нравилось выделяться, меня восхищало то, что я всю сознательную жизнь, несмотря на то, что родился в деревне, придерживаюсь растительного питания. Мои рассуждения прервал шум. Басистый голос раздавался на весь магазин. Сначала я не очень понимал, что он говорит, видимо, из-за его западного акцента, но потом вслушался и наконец-то разобрал.

– Вы, неповоротливые существа! Почему товар до сих пор не разделан и не выложен на полки? Работать надоело?

Я обернулся. Внутри меня всё закололо, мурашки пробежали по телу, холодные капельки пота выступили со лба, и я оскалился, словно зверь. Моя голова медленно повернулась на крик, и я оцепенел. Не знаю от чего, обычному человеку покажется это сущим пустяком, но мои принципы, моё видение и этическая сторона отчаянно бунтовали. Я увидел мясника в белом кровавом халате и в нелепой шапочке-колпачке, а на его толстом лице – отчётливые черты злости – удивительно, но этот скот тоже пренебрёг медицинской маской, хотя, казалось бы. Из пасти разъярённого мясника летели слюни, а из пухлых, размашистых рук – искры. Я смотрел

прямо в жерло его вулкана, в обиходе называвшимся ртом. Он дымился, а мой гнев тем временем возрастал до предела. Я готов был схватить кинжал, которым он отрубает головы беззащитным животным, и проделать с палачом ровным счётом то же самое немедленно.

– Сэр, чем могу помочь?

Тонкий, милый девичий голосок, словно отдёргнул меня за рукав, и я переместился в иное измерение. Я посмотрел низенькой миловидной девушке прямо в глаза, потом перевёл взгляд на реальность, и оказалось, что я стою в багетном отделе, вплотную к товару, и загораживаю покупателям полку. Девушка, заметив это, из вежливости отвлекла меня манёвром и, показав своими действиями, что нужно отойти, повлекла меня за собой карими глазами. Я погрузился в них и замер. Мысли в моём внутреннем мире настолько перемешались с чувствами, что я, как идиот, несколько секунд глядел на девицу.

– Сэр?

– Ах, простите. Не могу найти бездрожжевой хлеб.

– Пойдёмте, я упакую вам горячий, прямо из печи.

Тело моё последовало за ней, но мысли по-прежнему, словно смерть с косой, стояли за спиной истошно орущего человека – мясника. Девушка с улыбкой вручила мне горячий хлеб, мы обменялись любезностями, и я отправился в кофейню, немного посидеть и собраться с мыслями перед возвращением в Касл-Кум. Кофейня как раз находилась на-

против хлебного отдела, из которой было отлично видно, тот самый отдел – смерти. Я заказал себе зелёный порошковый чай Маття и простой круассан на овсяном молоке. Наслаждение перемешивалось с зарождавшимся планом, и настроение моё улучшалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.